

В.Н. ЕФРЕМОВА *

МАЙСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В РОССИИ: ОТ МОБИЛИЗАЦИИ ДО АКЦИЙ ПРОТЕСТА¹

Аннотация. Статья посвящена обзору практик демонстраций, проводимых в России 1 мая. Автор показывает, как первомайские демонстрации используются различными политическими акторами в контексте трансформации политического режима с момента распада Советского Союза до настоящего времени. Политические изменения, произошедшие в обществе в начале 1990-х годов, показали, что форма первомайских демонстраций может быть использована не только как средство мобилизации и пропаганды. Если в 1990-е годы первомайские демонстрации были действенным инструментом влияния на власть, то в 2000-е годы праздник стал напоминать политический спектакль, используемый ФНПР, которая фактически стала «ручной» организацией партии «Единая Россия».

Ключевые слова: 1 Мая; Первомай; символическая политика; мобилизация; демонстрация; «монстрация».

***Ефремова Валентина Николаевна**, кандидат политических наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, старший преподаватель кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета, e-mail: efremova-valentina@mail.ru

Efremova Valentina, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Science (Moscow, Russia), Perm State University (Perm, Russia), e-mail: efremova-valentina@mail.ru

¹ Исследование проводится в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01589.

V.N. Efremova

May demonstrations in Russia: From mobilization to protest actions

Abstract. The article is devoted to the review of the practice of celebrating the demonstrations held in Russia of the 1th of May. The author shows how the May Day demonstrations are used by various political actors in the context of the transformation of the political regime from the time of the collapse of the Soviet Union to the present. The political changes that took place in the society in the early 1990s showed that the May Day demonstrations can be used not only as a instrument of mobilization and propaganda. In the 1990s the May Day demonstrations were an effective instrument of influence on the authorities. However in the 2000s the holiday began to resemble a political performance used by the Trade Union Federation, which in fact became a «manual» organization of the party «United Russia».

Keywords: the 1th of May 1; symbolic politics; mobilization; demonstration; «monstration».

Майские демонстрации как элемент второго по значимости государственного праздника в России с 1917 по 1980-е годы (после Дня Великой Октябрьской социалистической революции) выполняли важную роль инструмента символической политики государства. После распада СССР все бывшие советские республики столкнулись с необходимостью пересмотра оснований легитимации политического режима, а значит – проведения ревизии праздничного календаря и практик празднования.

В 1992 г. Международный день солидарности трудящихся был переименован в День весны и труда. Изменения были закреплены поправками в Кодекс законов о труде РСФСР [Закон РФ от 25.09.1992 № 3543–1] и говорили о том, что 1 Мая утратил былое значение и идеологическую окраску.

Задача данной статьи – показать, как использовался и используется праздник 1 Мая (включая первомайские демонстрации) различными политическими акторами в контексте трансформации политического режима с момента распада Советского Союза до настоящего времени. Сравнение практик первомайских празднований, в том числе демонстраций, позволяет проследить характер социальных и политических изменений в обществе.

Согласно теории социального конструктивизма и концепции символической власти П. Бурдьё, праздник является инструментом

символической политики¹, который используется разными политическими акторами для продвижения своего видения реальности. Хотя праздники конструируются целенаправленно – учреждаются по инициативе и при поддержке властвующих элит, но с помощью дискурсов, символов, нарративов, ритуалов другие политические акторы могут участвовать в политической борьбе за власть и ее удержание.

Исследователь общественных движений Ч. Тилли на примере Англии, Франции и Северной Америки показал, что государственные праздники могут использоваться как контекст для выражения протеста: оппозиционные клубы, комитеты и революционные организации создавали свои версии публичных церемоний в противовес официально существующим [Tilly, 1983, p. 18]. Иными словами, события, происходящие во время празднования, могут выражать социальную напряженность и недовольство разных социальных групп и политических образований. Публичные массовые действия такого рода способны преобразовывать социальное поле [Адоньева, 2006]. Демонстрация в этом контексте представляет собой коллективное действие, цель которого заключается в достижении политических результатов мирными средствами [Favre, 1990, p. 15].

Красный Первомай

1 Мая как международный День солидарности трудящихся был государственным праздником в СССР с 1918 по 1990 г., утвержден первой советской конституцией одновременно с годовщиной Октябрьской революции. Первоначально в 1918 г. в РСФСР этот праздник стал государственным под названием День Интернационала. Название праздника было изменено в 1972 г. на День международной солидарности трудящихся – Первое Мая.

Ежегодно в Советском Союзе проходило две демонстрации, которые были частью наиболее значимых государственных празд-

¹ Под символической политикой, вслед за О.Ю. Малиновой, мы понимаем «деятельность политических акторов, направленную на производство и продвижение / навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих» [Малинова, 2010, с. 92].

ников – 1 мая и 7 ноября. Как отмечают Е. Здравомыслова и А. Темкина, они представляли собой «ритуализованные массовые шествия, которые символизировали основные ценности государственной идеологии, отображали реальную социальную иерархию советского общества, имели ригидную организацию и строгую регламентацию» [Здравомыслова, Темкина, 1994, с. 81].

Основная функция праздника была идеологической. 1 Мая, как и другие официальные праздники в Советском Союзе, занимало важное место в арсенале пропаганды. Как пишет М. Рольф, праздники «служили инструментом для популяризации политических целей и манипулирования людьми... они также были одним из каналов, через которые политика режима проводилась в жизнь» [Рольф, 2009, с. 7]. Участие в демонстрациях было важным мобилизующим политическим актом, в котором участвовало все взрослое население страны. Однако мало кто связывал праздничные акции с событиями, которые легли в основу праздника, – разгоном полицией митинга в Чикаго в 1886 г.

В Советском Союзе Первомай был одним из главных праздников, поскольку *выражал суть советского метанарратива*. Празднование Первомая приобрело символический характер и знаменовало победу пролетариата над буржуазией. Об этом писал В.И. Ленин, отмечая особое – революционное – значение маевки [Ленин, 1973]. В то же время 1 Мая было весенним празднованием, которое совпало с сезоном, когда начинали цвести деревья, и в советских газетах 1 Мая неофициально называлось «Праздником весны». Как отмечает А. Зорин, популярность этого праздника была также вызвана тем фактом, что 1 Мая праздновалось (без ссылки на «солидарность трудящихся») задолго до революции [Zorin, 1998]. В. Глебкин в своей книге «Ритуал в советской культуре» показал, что процесс создания культурных форм, соответствующих советскому празднику, сопровождался перенесением на новую реальность ранее сформировавшихся механизмов. Именно благодаря повсеместной ритуализации, уходящей своими корнями в культуру русской интеллигенции и крестьянства, советские массовые праздники изначально получили поддержку в народе. Так, например, советскими демонстрациями были заимствованы элементы религиозного крестного хода, популярного в дореволюционной России (Пасха, Крещение Господне и т.д.) [Глебкин, 1998]. Партийные идеологи играли роль, сопоставимую с ролью религи-

озных деятелей в православных праздниках, освящая процессию и «наставляя» участников «на путь истинный».

Структура проведения празднования Первомая постепенно в общих чертах сложилась к 1922 г.: центром первомайских торжеств в Москве стала Красная площадь, на которой сначала проходили военный парад и присяга, а после начиналась многочасовая демонстрация, в которой принимали участие представители города [Глебкин, 1998, с. 98–99]. В дальнейшем (в том числе по причине войны) демонстрация не проводилась, а парад и военная присяга уже при Л.И. Брежневe были заменены речью генсекретаря ЦК КПСС. Еще позже ритуальные практики были сокращены до минимума – демонстрации и парада физкультурников. Мероприятия сопровождалось проведением массовых гуляний и застолья. В такой форме праздник сохранился до распада Советского Союза.

1990-е: Май тревог и надежд¹

Крах советского режима не привел к отмене праздника 1 Мая. Новая власть пошла по пути изменения его наименования и идеологического содержания. Как полагает М. Рольф, ряд «советских» праздников, в том числе 1 Мая, оставили из-за того, что они обладали устойчивостью. Их способность интегрироваться в новый официальный канон была связана с «адаптивностью праздничных поводов», которые легко могут быть наполнены новыми элементами по содержанию и по форме [Рольф, 2009, с. 354].

Последний раз официальная праздничная первомайская демонстрация состоялась при советской власти в 1990 г. В 1991 г. 1 мая там же на Красной площади прошел митинг, организованный Московской федерацией профсоюзов (является членской организацией Федерации независимых профсоюзов России – ФНПР, преемница Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов) и Ассоциацией свободных профсоюзов против повышения цен [Бузуев, 1991]. Это была последняя демонстрация перед распадом СССР. Она показала, что коммунистическая идеология перестает быть доминирующей в общественном сознании, а меро-

¹ Одноименный фильм был снят режиссером В. Раменским о митинге против повышения цен 1 мая 1991 г. [Май тревог и надежд, 1991].

приятия, по свидетельству очевидцев, впервые были «лишены идеологического тумана» [Долганов, 1991]. Люди по собственной инициативе, а не по указанию ЦК КПСС выходили для участия в мероприятиях. Изменился смысл демонстраций: потеряли значимость «здравницы и призывы», а главным стал «серьезный разговор о сложнейших социальных проблемах нашего народа, путях выхода из всенародного бедствия» [там же].

В это время *формировался новый политический язык, складывались нарратив и смысл праздника*. Профсоюзам приходилось занимать жесткую позицию по социально-экономическим вопросам и развитию страны. Несмотря на то что ФНПР представляет собой экономическую организацию и ее устав запрещает политическую деятельность, федерация зарекомендовала себя как политический актор, который умеет блокироваться с разными политическими силами. С самого начала 1990-х годов профсоюзы начали играть роль самостоятельного политического актора, которой ранее у них не было. Профсоюзы аккумулировали протестное движение, они требовали проведения жестких экономических реформ при сохранении гарантий трудящимся. Главными лозунгами мероприятий стали: «В единстве наша сила», «Единство! Солидарность! Права человека труда!».

Организация праздничных шествий хоть уже и не лежала на плечах государства, но по сложившейся традиции участие в демонстрации приняли президент СССР М. Горбачев и председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов, которые, однако, не собрали «бурных аплодисментов» [Бузуев, 1991].

Новая власть отказалась от проведения официальных праздничных мероприятий 1 мая. Так, в 1992 г. власти «призвали сделать 1 мая просто днем отдыха» [Муравьева, 1992], и на Манежной площади был организован «грандиозный праздник для детей» [Первомай, сохранивший статус праздника... 1992]. Накануне праздника, 21 апреля 1992 г., Верховный Совет РФ выпустил постановление, в котором определил праздничными днями 1 и 2 мая как Праздник весны и труда и 9 мая – как День Победы [Постановление Верховного Совета... 1992]. Изменения были закреплены поправками к Кодексу законов о труде. Праздничный день 1 мая остался выходным для «общественных организаций и движений коммунистической ориентации» [Будут праздновать Первомай, 1992]. С того момента место проведения мероприятий пе-

реместилось с Красной площади – Московская федерация профсоюзов провела свое мероприятие у центрального входа в Парк культуры. В условиях политического и экономического кризиса профсоюзы требовали защиты прав человека на труд, диалог с правительством, предоставления экономических и социальных гарантий.

Сторонники левых движений «Трудовая Россия», «Трудовая Москва» и «Единство» в 1992 г. собрались на митинг на Октябрьской площади под лозунгами: «Воля народа священна – СССР должен быть восстановлен!», «Трудящиеся! Не обольщайтесь ростом зарплаты – цены растут быстрее», «Готовьтесь к всеобщей политической стачке!», «Прессу, радио и телевидение – на службу народу!». Выступавшие призывали сплотиться и добиваться выполнения решений референдума 17 марта 1991 г. о сохранении СССР [Первомай, сохранивший статус праздника... 1992].

Выступавшие на обоих митингах не подвергали сомнению значимость прав трудящихся, однако этот вопрос трактовался по-разному, благодаря чему приобрел идеологическую окраску и фактически означал отношение сторон к распаду Советского Союза.

Относительно мирные демонстрации политических объединений сменились жесткими столкновениями в 1993 г. Конституционный кризис, а также конфликт между исполнительной и законодательной властями по вопросу о социально-экономическом и политическом курсе государства (радикальных рыночных реформ vs регулируемой экономики) [Согрин, 2001, с. 143–166], стали причиной массовых уличных беспорядков и столкновений демонстрантов с милицией 1 мая 1993 г. [Уличные беспорядки в Москве... 1993]. Вопреки указу Президента России Б. Ельцина и запрету столичных властей Фронт национального спасения (ФНС) и ряд оппозиционных партий и движений (Российская коммунистическая рабочая партия, «Трудовая Россия», Союз офицеров и др.) провели митинг и шествие в центре Москвы – от Октябрьской площади до площади Гагарина. В результате жестких столкновений с ОМОНОм около 150 человек получили ранения и были госпитализированы [Нищикова, Голувки, 1993, с. 3].

Около 2,5 тыс. участников демонстрации подписали заявление на имя Верховного Совета и генпрокурора РФ, в котором назвали действия властей преднамеренной провокацией, предпринятой с целью «вызвать ответное сопротивление манифестантов и

затем воспользоваться этим как предлогом для чрезвычайных мер» [Столкновение было запланировано, 1993]. Верховный Совет РФ назвал произошедшие 1 мая события свидетельством «раскола общества, который усугубил недавний референдум», проведенный по инициативе президента по вопросу новой конституции (в проекте которой не было места Верховному Совету), а также «предлогом для применения жестких чрезвычайных мер» [Раскол общества... 1993].

В свою очередь президент РФ Б. Ельцин и председатель правительства В. Черномырдин решительно заявили «об откровенной попытке экстремистского коммунистического меньшинства столкнуть российское общество с мирного пути реформ, навязать стране методы политического насилия» [Ельцин, Черномырдин, 1993].

Как признаются очевидцы тех событий, первомайское шествие 1993 г. было не первым массовым мероприятием оппозиции, «но именно оно стало прологом к октябрьскому противостоянию» [1993: Спецпроект, 2013].

В 1994 г. впервые за несколько десятилетий 1 мая совпало с православной Пасхой. Отмечаемое с небывалым размахом в России Светлое Христово Воскресенье показало полное крушение коммунистической идеологии и подводило символическую черту под длительным периодом советского атеизма. У россиян оказался выбор: принять участие в пасхальных мероприятиях, уехать на дачу или выйти на митинг. Власти Москвы согласовали проведение мероприятий Московской федерации профсоюзов, Коммунистической партии Российской Федерации, «Трудовой Москвы» и «Трудовой России». Однако число демонстрантов серьезно сократилось: счет шел уже на сотни и тысячи участвующих, а не на десятки тысяч, как это было годом ранее [Коришов, 1994].

Особо внимание в СМИ уделялось пасхальным мероприятиям и роли Русской православной церкви в укреплении согласия между гражданами. Церковь, как и новое государство, «активно осуждала коммунистическую идеологию и пыталась предложить свое видение национальной идеи и дальнейшего пути развития» [Безбородов, 2010, с. 268].

Казалось, к 1995 г. демонстрация как форма празднования 1 Мая с привычным советскому режиму мобилизационным характером мероприятий осталась в прошлом. Праздник весны и труда из обязательного превратился в добровольное событие. На Красной площади вместо грандиозных демонстраций стали проводиться

гуляния и концерты, которые собирали участников благодаря запросу на массовые мероприятия еще хранивших в памяти советские практики граждан России [Первомай без демонстрации, 1995]. Страна готовилась к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

С 1996 г. на акциях протеста и первомайских демонстрациях профсоюзы в лице ФНПР и левые движения разделились. Коммунисты обвинили председателя крупнейшего профсоюзного движения М. Шмакова в «предательстве интересов трудящихся», а тот их в ответ – в «политиканстве» [Кадик, Бехчанова, 2000]. Если Коммунистическая партия не оставляла попыток заявить о несогласии с позицией политического режима на мероприятиях 1 мая, то ФНПР примкнула к властным кругам. С 1999 г. ФНПР уже ходила в праздничных шествиях одной колонной с «Отечеством». Логичным финалом этого альянса стала поддержка профсоюзами блока «Отечество – Вся Россия» (ОВР) на думских выборах 1999 г. и избрание заместителя М. Шмакова А. Исаева депутатом по списку ОВР [там же].

2000-е: Управляемая демократия и акции протеста

Поворот в использовании 1 Мая в качестве инструмента символической политики относится к 2000-м годам. Он был связан с новым этапом деятельности властвующей элиты по производству смыслов политической элитой, стержнем которого стала идея создания «сильного государства». Так, новый режим «пытался сочетать идею возврата к российским и советским традициям с утверждением того, что в стране продолжается строительство демократии» [Копосов, 2011, с. 137]. Это относится и к празднику 1 Мая, который поправками в Трудовой кодекс в 2004 г. был сокращен с двух до одного дня.

Официальные представители власти долгое время напрямую не использовали 1 Мая как инструмент символической политики. Как показал мониторинг СМИ, а также обзор сайта президента РФ¹, до 2013 г. не существовало каких-либо устоявшихся официальных практик – публичных заявлений, поздравлений или мероприятий

¹ Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

по случаю 1 Мая. К примеру, 1 мая 2005 г. президент В.В. Путин предпочел поздравить православных россиян с праздником Пасхи, а не с Днем весны и труда [Владимир Путин поздравил православных россиян... 2005]. 1 мая 2012 г. президент Д.А. Медведев и премьер В.В. Путин вышли на демонстрацию профсоюзного движения, чего ранее не делали [Михайлов, 2012].

Целенаправленно за конструирование смыслов и практик празднования Дня весны и труда власть взялась в 2013 г. Впервые в современной России в День весны и труда состоялась встреча президента В.В. Путина с представителями независимых профсоюзов [С праздником Первомая... 2013; Владимир Путин поздравил россиян... 2014]. На ней президент подчеркнул аполитичность современного Первомая, указав на то, что «еще в Российской империи он отмечался как праздник Весны» и «как бы ни менялась форма, сердцевина всегда оставалась: это праздник начала трудовой деятельности крестьян, которые готовились к весеннему севу» [Владимир Путин поздравил россиян... 2014]. Власть таким образом избегала оценок праздника, его значения для Советского Союза и делала акцент на его связи с общей историей России.

Неофициальное поздравление также в 2013 г. впервые было опубликовано в Твиттере премьером Д.А. Медведевым: «С Первомаем! Хороших выходных дней!» [цит. по: Дмитрий Медведев поздравил россиян... 2013].

Первые церемонии награждения прошли 1 мая 2013 г. Тогда появились официальные формы празднования, направленные на закрепление заявленного смысла праздника. Указом Президента РФ № 294 было установлено звание «Герой Труда Российской Федерации» и учреждена одноименная золотая медаль [Указ Президента РФ № 294 «Об установлении звания...» 2013]. Согласно положению, «Звание Героя Труда Российской Федерации присваивается гражданам Российской Федерации, трудовые отличия которых, как правило, ранее были отмечены орденом “За заслуги перед Отечеством”» [там же]. В дальнейшем практика вручения медалей «Герой Труда Российской Федерации» гражданам страны «за особые заслуги перед государством и народом» 1 мая была продолжена.

День весны и труда на протяжении 2000-х годов фактически оккупирован профсоюзными организациями (ФНПР) при поддержке партии «Единая Россия», которая получила права организатора первомайских шествий после кооптации Андрея Исаева в

состав руководящих органов партии «Единая Россия». Демонстрации, организованные ФНПР при поддержке «Единой России», носят аполитичный характер. Их участники традиционно сосредоточены на социально-экономических аспектах трудовой деятельности. Идеология демонстраций выражается в следующих требованиях: «Люди – наш капитал», «Даешь строительство справедливости», «Нас большинство», «Достойному труду – справедливую оплату!», «Нет – росту налогов и цен! Да – росту зарплат и пенсий», «За достойную работу, зарплату и жизнь!». В 2015 г. профсоюзы возродили советский лозунг «Мир! Труд! Май!» [Замахина, 2015].

В 2014 г. столичные власти согласовали проведение первомайских демонстраций на Красной площади «в знак большого уважения к московским и российским профсоюзам» [Профсоюзам разрешили провести... 2014]. Долгое время демонстрации профсоюзов проходили по Тверской улице. Возвращая на Красную площадь демонстрации 1 Мая, власть показывает свою *поддержку аполитичности массовых мероприятий*, которые носят мобилизационный характер. Так, в 2017 г. Московская федерация профсоюзов вывела на шествие 130 тыс. человек, что стало рекордом [Милославский, 2017]. В то же время опрос «Левада-центра» в 2017 г. выявил самый низкий за последние 15 лет процент желающих отмечать День весны и труда – 49%. И только 15% были готовы участвовать в демонстрациях в поддержку политики президента и правительства [Первомай, 2017]. Предшествующий антирекорд был поставлен в 2001 г. – тогда Первомай праздновали 45% граждан.

Менее массовыми являются альтернативные мероприятия и демонстрации.

Одним из главных акторов в борьбе за смыслы и практики празднования 1 Мая остается КПРФ, которая претендует на наследие советской идеологии КПСС, пусть и в ее обновленной версии. Однако ее активность и реакционный потенциал по сравнению с 1990-ми годами существенно поубавились. По мнению Е. Ясина, это связано с тем, что в 2000-е годы Компартию «приструнили», как и рабочее движение. Она стала более «уравновешенной» [см.: Зайниев, 2009]. Сегодня первомайские митинги КПРФ традиционно собирают не более 2–3 тыс. человек в Москве.

Для нынешней КПРФ 1 Мая остается значимым праздником, она поддерживает нарратив об исторической «борьбе трудящихся за свои права». Однако «борьбе» не придается революционное зна-

чение («Первомай – это великий праздник единения всех, кто умом и талантом создает главные ценности на Земле» [Зюганов, 2009]). «Борьба» скорее означает отстаивание роли КПРФ в качестве системной оппозиции правящему режиму и партии «Единая Россия». Праздник используется для осуждения «ряда... депутатов от партии власти, чиновников, обманувших надежды населения» [там же]. Таким образом, сформулированный нарратив праздника позволяет приспособлять идеологию праздника к текущим политическим событиям.

По традиции КПРФ ежегодно проводит митинги и шествия. Конечно, мероприятия 2000-х годов качественно отличаются от тех, что проходили в СССР. Эти изменения вызваны не только тем очевидным фактом, что Коммунистическая партия оказались в оппозиции к власти, но также тем, что сами принципы и идеология партии значительно эволюционировали. Прежде всего, изменился смысл митингов. Историческое значение 1 мая ушло на второй план, и транслироваться стали другие идеи. Так, в 2005 г. митинг был продолжением протестной кампании, развернувшейся в связи с монетизацией льгот [Информация «О предварительных итогах...», 2005], которая повлекла за собой массовые выступления пенсионеров – потенциальной электоральной базы КПРФ, а также подготовкой к празднованию 60-летия Великой Победы.

С КПРФ сотрудничает сеть общественных организаций левого толка. Среди них Союз советских офицеров, «Движение в поддержку армии» (ДПА), Всероссийский женский союз – «Надежда России», Межрегиональное общественное движение «За возрождение отечественной науки», Ассоциация инвалидов и ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС и других ядерных объектах, общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации».

С созданием в 2006 г. политической партии «Справедливая Россия» у КПРФ появился соперник за символический ресурс 1 Мая. «Справедливая Россия» находилась в поиске «своего электората» на социалистическом поле, и некоторые элементы форм празднования были заимствованы у коммунистов – флаги, лозунги.

В 2007 г. «Справедливая Россия» впервые вступила в конкуренцию с КПРФ за практики празднования 1 Мая. Центральной темой на митингах КПРФ и «Справедливой России» стала оценка действий эстонских властей по демонтажу памятника советским

воинам-освободителям. В 2010 г. первомайский дискурс «Справедливой России» был сосредоточен вокруг очередного повышения тарифов на ЖКХ, борьбу за которые партия назвала «новым социализмом» [СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ отметила Первомай, 2010]. В 2013 г. лидер партии С. Миронов более обще сформулировал цель праздника как выражение «солидарности с людьми труда» [СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ отметила 1 Мая... 2013], что опять же было направлено на конкуренцию за смыслы праздника с КПРФ.

С формированием в 2011 г. Общероссийского народного фронта, объединившего беспартийных сторонников и представителей различных общественных объединений, разделяющих цели «Единой России», КПРФ получила серьезного конкурента, чьи митинги собирали несколько тысяч сторонников и были поддержаны федеральными и региональными властями¹. В дальнейшем ОНФ присоединился к демонстрациям ФНПР.

Российские либералы из «Яблока», РПР-ПАРНАС, «Партии прогресса» и «Демвыбора» также традиционно проводят свои шествия в день праздника, однако не столь многочисленные и запоминающиеся. По традиции главной темой остается критика действующей власти. Толчок к активизации политических сил в день 1 Мая стали кризис и конфликт на Украине в 2014 г. – на первый план вышла внешнеполитическая повестка. В 2015 г. участники акций выражали свое недовольство экономическим кризисом в России и боевыми действиями на Украине. Однако митинги каждой из организаций демократии («Яблока», РПР-ПАРНАС, «Партии прогресса» и «Демвыбора») были отдельными из-за натянутых отношений между ними и более радикальной позиции «Демократического Петербурга» («Солидарность», «Мемориал», либертарианцы, «Христианские демократы», ЛГБТ) по вопросу присоединения Крыма [Дергачев, Винокуров, 2015].

Российская внесистемная оппозиция до 2008 г. игнорировала 1 Мая и не организовывала уличные акции, хотя и рассматривала майские праздники для их проведения. По-видимому, организаторы (коалиция «Другая Россия») не видели в Празднике весны и труда символов, которые совпадали бы с их целями. Куда более

¹ Об этом свидетельствуют многочисленные обзоры СМИ. См., например: [«Единая Россия» вышла... 2011].

близким оказался День Конституции. В 2012 г., когда оппозиция решила провести протестную акцию 1 мая, она получила отказ. Несистемной оппозиции также не удалось получить согласование на проведение своих мероприятий в 2015 г. по вопросу украинского кризиса. После событий в Донбассе националисты разделились на сторонников Новороссии как «русского мира» и ее противников как «кремлевского проекта».

На фоне падения интереса к мероприятиям профсоюзов и политических партий популярность набирает так называемая монстрация – ежегодное первомайское молодежное шествие с элементами абсурдистского карнавала. Впервые оно прошло в Новосибирске в 2004 г. [Штабель, Бачина, 2016]. В отличие от других мероприятий, проходящих 1 мая, «монстрация» не имеет своей целью борьбу за политическую власть и за ее использование. Организаторами акции не выступают никакие объединения или движения. Монстрация – это пародия на демонстрацию 1 Мая с абсурдными лозунгами, зачастую построенными на игре смыслов («Здесь вам не Москва», «Будь, маразм!», «Олени даже подумать не могут», «Ничего на свете больше нету», «Мы за все» и др.). Одна из целей этого действия – высмеять праздник День солидарности трудящихся. До 2009 г. участники новосибирских «монстраций» присоединялись к хвосту общей колонны первомайской демонстрации. В дальнейшем «монстрация» выросли в отдельные мероприятия, участниками которых становятся до 4 тыс. человек.

«Монстрацию» нередко называют неофициальным способом празднования 1 Мая – городским карнавалом, инициированным «снизу». 1 мая 2016 г. разрешенные властями «монстрация» помимо Новосибирска прошли в нескольких городах – Хабаровске, Екатеринбурге, Пензе, Нижнем Новгороде и др. В 2017 г. кроме Новосибирска «монстрацию» провели в еще 14 городах, в том числе в Праге [Бакланов, 2017].

* * *

Подводя итог, следует еще раз отметить, что с момента распада Советского Союза новое руководство российского государства очень осторожно относилось к реформированию праздников.

1 Мая попало в число праздничных дней, которые сохранили свой статус и в условиях отмены единственно возможной идеологии потеряли былое значение. Праздник перестал отождествляться с «революционной борьбой трудящихся капиталистических стран» [Первое мая, б. г.].

Политические изменения, произошедшие в обществе в начале 1990-х годов, показали, что форма первомайских демонстраций может быть использована не только как средство мобилизации и пропаганды. Демонстрации начала 1990-х годов носили инициативный характер и служили формой протеста: они вовлекли тысячи людей из различных социальных групп, которые не были активными в период стабильности. Силой, которая смогла объединить граждан, вышедших на улицы в день 1 мая, и конкурировать за смысл праздника, стало профсоюзное движение. Оно и до сих пор является ведущим *de jure* неполитическим актором, который оккупирует практики празднования 1 Мая.

Если в 1990-е годы первомайские демонстрации были действенным инструментом влияния на власть, то в 2000-е годы праздник полностью перешел в разряд политического спектакля. Власть выбрала стратегию дальнейшего размывания политической составляющей праздника и встраивания его в общую историю России. Представители элиты пытаются избежать оценки значимости праздника в контексте истории страны и острых идеологических противоречий, которые отчасти вызваны соседством «коммунистического» праздника с православной Пасхой.

По стечению обстоятельств на день 1 мая в 2000-е годы не выпадало крупных митингов и забастовок, которые пришлось в России на 2004–2005 и 2007–2008 гг. [о забастовках в России см.: Геташвили, 2015]. ФНПР, заручившаяся поддержкой политической элиты, стала «ручной» организацией партии «Единая Россия», которая продвигает неполитические требования и держит под управляемым контролем солидную массу рабочего населения страны.

Для других политических сил праздник 1 Мая в 2000-е годы остается поводом для демонстрации своих политических позиций. Как либеральные, так и радикальные политические объединения не прорабатывают смысловые схемы праздника, а используют его символический ресурс для демонстрации подчас сиюминутной критики действий властвующей элиты. В этих условиях наиболее

последовательная позиция по отношению к 1 Мая остается у КПРФ, которая претендует на наследие советской идеологии КПСС, пусть и в ее обновленной версии. Для нынешней КПРФ 1 Мая остается значимым праздником, она поддерживает нарратив об исторической «борьбе трудящихся за свои права». Однако в условиях развития подконтрольного профсоюзного движения данный тезис не получает широкой поддержки.

В таких условиях становится очевидным, что тезис «борьбы трудящихся за свои права» ограничивается дозволенными властью границами, что провоцирует ответную реакцию со стороны низов – активных граждан, которые изобретают собственные альтернативные практики празднования.

Список литературы

- «Единая Россия» вышла на демонстрацию 1 мая вместе с профсоюзами // KM.RU. – М., 2011. – 1 мая. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/05/01/trudovoe-zakonodatelstvo/edinaya-rossiya-vyshla-na-demonstratsiyu-1-maya-vmeste-> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- 1993: Спецпроект // Коммерсантъ. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2309642> (Дата посещения: 20.10.2014.)
- Адоньева С.Б. Перфоманс и ритуал: История о Первомае // Морфология праздника: Сб. науч. ст. по материалам конференции. – СПб., 2006. – С. 162–174. – Режим доступа: <http://www.pragmema.ru/pragmemy/stati/perfomans-i-ritual> (Дата посещения: 05.05.2017.)
- Бакланов А. В Новосибирске прошла «Монстрация» под лозунгом «Запрещена в России» // Сноб. – М., 2017. – 1 мая. – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/123972> (Дата посещения: 05.05.2017.)
- Безбородов М.И. Основные принципы церковно-государственных отношений в социально-политической доктрине РПЦ // Политэкс. – СПб., 2010. – № 2. – С. 265–273.
- Будут праздновать Первомай // Российская газета. – М., 1992. – 30 апреля, № 100 (436). – С. 1.
- Бузуев В. Крючков и Горбачев – на Красной площади // Российская газета. – М., 1991. – 4 мая, № 93 (139). – С. 1.
- Владимир Путин поздравил православных россиян с праздником Пасхи // Lenta.ru. – М., 2005. – 1 мая. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2005/05/01/putin1> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Владимир Путин поздравил россиян с Праздником Весны и Труда // Российская газета. – М., 2014. – 1 мая. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/01/pozdravlenie-anons.html> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. – М.: Янус-К, 1998. – 168 с.

- Геташвили М.А.* Динамика забастовочного движения в современном российском обществе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – Пермь, 2016. – № 3. – С. 156–166.
- Голубев А.* Чтобы потом не маяться // Российская газета. – М., 1997. – 30 апреля, № 85 (1695). – С. 3.
- Голяев А.* Это не политика, это боль народа // Российская газета. – М., 1993. – 4 мая, № 84 (700). – С. 2.
- Дергачев В., Винокуров А.* // Газета. ru. – М., 2015. – 30 апреля. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/04/30_a_6661833.shtml (Дата посещения: 12.05.2017.)
- Дмитрий Медведев поздравил россиян с Первомаем.* – М., 2013. – 1 мая. – Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/05/01/358603/> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Дмитрий Медведев поздравил россиян с Первомаем.* – М., 2013. – 1 мая. – Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/05/01/358603/> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Долганов В.* Сила солидарности // Российская газета. – М., 1991. – 1 мая, № 92 (138). – С. 1.
- Ельцин Б., Черномырдин В.* Совместное заявление Б. Ельцина и В. Черномырдина // Российская газета. – М., 1993. – 6 мая, № 86 (702). – С. 2.
- Зайниев А.* 20 лет забастовок // Труд. – М., 2009. – 30 сентября, № 182. – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/30-09-2009/229611_20 лет_zabastovok.html (Дата посещения: 12.05.2017.)
- Закон РФ от 25.09.1992 N 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР»* // КонсультантПлюс. – М., 1992. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1043/ (Дата посещения: 01.07.2017.)
- Замахина Т.* За труд и мир // Российская газета. – М., 2015. – 4 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/05/05/pevromai.html> (Дата посещения: 10.05.2017.)
- Здравомыслова Е., Темкина А.* Октябрьские демонстрации в России: От государственного праздника к акции протеста // Сфинкс. – СПб., 1994. – № 2. – С. 76–99.
- Зюганов Г.А.* С праздником 1 Мая! Поздравление от Г.А. Зюганова // КПРФ. – М., 2009. – Режим доступа: https://kprf.ru/rus_soc/66063.html (Дата посещения: 24.05.2014.)
- Информация «О предварительных итогах участия региональных отделений КПРФ в празднованиях Первомае 2005 года»* // КПРФ. – М., 2005. – 7 мая. – Режим доступа: <http://cprf.info/upload/orgotdel.doc> (Дата посещения: 24.05.2014.)
- Кадик Л., Бехчанова Е.* Профессиональный союзник // Власть. – М., 2000. – 12 сентября. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/17624> (Дата посещения: 12.05.2017.)
- Копосов Н.* Память строгого режима: История и политика в России. – М.: НЛЮ, 2011. – 320 с.
- Кориешов Л.* Пасха и Первой призвали к согласию // Российская газета. – М., 1994. – 5 мая, № 84 (941). – С. 1.
- Ленин В.И.* Маевка революционного пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. – Изд. 5. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 23. – С. 296–297.

- Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – М., 2010. – № 2. – С. 90–105.
- Милославский М. Ключ праздника // Российская газета. – М., 2017. – 1 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/01/reg-cfo/pervomajskoe-shestvie-profsouzov-v-moskve-stalo-rekordnym.html> (Дата посещения: 06.05.2017.)
- Михайлов А. Вышли на демонстрацию // Российская газета. – М., 2012. – 2 мая. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/02/demonstraciya.html> (Дата посещения: 12.05.2017.)
- Муравьева И. Призывы, которые мы выбираем // Российская газета. – М., 1992. – № 101 (437), 1 мая. – С. 1.
- Нищикова Е., Голушки А. Старикам досталось больше. Им не удалось убежать // Российская газета. – М., 1993. – 4 мая, № 84 (700). – С. 1,3.
- Первое мая // БСЭ. – Режим доступа: http://bse.slovaronline.com/%D0%9F/%D0%9F%D0%81/28375-PERVOE_MAYA (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Первомай / Левада-центр. – М., 2017. – 29 апреля. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/04/29/pervomaj/> (Дата посещения: 01.05.2017.)
- Первомай без демонстрации // Российская газета. – М., 1995. – 4 мая, № 86 (1187). – С. 1.
- Первомай, сохранивший статус праздника, по-разному отмечали в России // Российская газета. – М., 1992. – 30 апреля, № 102 (438). – С. 1.
- Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О праздничных днях 1, 2 и 9 мая» от 21 апреля 1992 г. № 2706-I // Российская газета. – М., 1992. – 30 апреля, № 100 (436). – С. 1.
- Профсоюзам разрешили провести первомайскую демонстрацию на Красной площади // Интерфакс. – М., 2014. – 10 апреля. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=489610> (Дата посещения: 10.05.2014.)
- Раскол общества усиливается // Российская газета. – М., 1993. – 4 мая, № 84 (700). – С. 3.
- Рольф М. Советские массовые праздники. – М.: РОССПЭН, 2009. – 439 с.
- С праздником Первомай поздравил всех трудящихся Владимир Путин // Первый канал. – М., 2013. – 1 мая. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/257755> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. – М.: Весь мир, 2001. – 272 с.
- СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ отметила 1 Мая маевкой в центре столицы // Справедливая Россия. – М., 2013. – 1 мая. – Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/5_48486.html (Дата посещения: 24.05.2014.)
- СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ отметила Первомай // Справедливая Россия. – М., 2010. – 1 мая. – Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/5_32310.html (Дата посещения: 01.07.2017.)
- Столкновение было запланировано // Российская газета. – М., 1993. – 4 мая, № 84 (700). – С. 1.
- Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2013 года № 427 «О присвоении звания Героя Труда Российской Федерации». – М., 2013. – Режим доступа:

- <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d46036b55404532334.pdf> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 года № 257 «О присвоении звания Героя Труда Российской Федерации». – М., 2014. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4d87a87d86a051106.pdf> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Указ Президента РФ № 294 «Об установлении звания Героя Труда Российской Федерации». – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36981> (Дата посещения: 23.06.2014.)
- Уличные беспорядки в Москве 1 мая 1993 года: Видео. – М., 1993. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=67B90iADadw> (Дата посещения: 20.10.2014.)
- Фильм «Май тревог и надежд...» / Режиссер В. Раменский. – М., 1991. – Режим доступа: <http://www.net-film.ru/film-9920/> (Дата посещения: 20.10.2014.)
- Штабель Т., Бачина М.* Объединенные абсурдом // Радио Свобода. – М., 2016. – 1 мая. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/27708877.html> (Дата посещения: 12.05.2017.)
- La manifestation / Favre P. (ed.). – Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1990. – 391 p.
- Tilly Ch.* Speaking your mind without elections, surveys, or social movements. – Michigan, 1983. – Mode of access: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/51066/298.pdf?sequence=1> (Accessed: 20.09.2014.)
- Zorin A.* Are we having fun yet? Russian holidays in the post communist period.–1998. – Mode of access: <http://web.stanford.edu/group/Russia20/volume/pdf/zorin.pdf> (Accessed: 20.09.2014.)